DOI:

РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ПРОЦЕССАХ ФОРМИРОВАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ

Д.В. Хапсаева

Исследование выполнено в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023-2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков); ГЗ СОИГСИ ВНЦ РАН, № 123090800006-3

В статье рассматривается функционирование русской культуры как важной составляющей в процессах формирования и укрепления российской гражданской идентичности на Северном Кавказе. Актуальность исследования определяется необходимостью обеспечения суверенитета Российской Федерации в языковой сфере, противостояния попыткам уменьшить пространство русского языка – важнейшего фактора российской государственности. Исторический опыт культурной интеграции народов Северного Кавказа в российское общество востребован и в современных социально-политических и социально-культурных процессах и молодежных практиках, направленных на укрепление российской гражданской идентичности. Процесс присоединения народов Северного Кавказа к России сопровождался распространением в городах, а позднее и в селениях, различных образовательных и культурных институций с развивающейся системой активностей, связанных с функционированием русской культуры и русского языка. В статье на основе архивных источников, материалов периодической печати разных лет, материалов Президентского фонда культурных инициатив выявлены традиционные и современные формы и механизмы эффективного использования культурного наследия, созданного на русском языке. Дореволюционный опыт внедрения русской культуры в самобытное этнокультурное пространство региона был успешно использован в идеологии и практиках советского времени. Проведенный анализ заявок, поданных от субъектов СКФО в Президентский фонд культурных инициатив, позволяет полагать, что социальные функции, формы и ресурсы, направленные на популяризацию русской культуры, которые предлагаются в современной проектной деятельности, имеют серьезные перспективы участия в реализации государственной языковой политики и могут стать существенным фактором укрепления единства российской гражданской нации и традиционных российских духовных ценностей.

Ключевые слова: *Северный Кавказ, российская гражданская идентичность, русская культура, исторический опыт, современные практики, государственная языковая политика.*

Для цитирования: *Хапсаева Д.В. Русская культура в процессах формирования и укрепления российской идентичности на Северном Кавказе: историче-*

ский опыт и современные практики // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 57 (96). С. 51-64. DOI:

Поступила в редколлегию: *21.08.2025 г.*

При всем уникальном этнокультурном многообразии Российской Федерации русский язык и культура определяли и продолжают определять общероссийскую гражданскую идентичность. В современных политических реалиях, когда Россия вынуждена противостоять несущим риски и угрозы национальной безопасности, государственности и гражданской идентичности попыткам «отмены» русской культуры, литературы и активному внедрению в русский язык иностранной лексики, актуальность обращения к историческому опыту использования русской культуры в регионах страны представляется актуальным и социально значимым.

Русская культура как средство формирования и укрепления гражданственности и государственности в регионах страны, в частности на Северном Кавказе, долгое время не становилась предметом специального исторического анализа в широких хронологических границах. В последние годы изучение российско-северокавказских отношений проходит в парадигме российской государственности и общероссийской идентичности, а основное исследовательское внимание обращено к периоду пореформенной модернизации и первой четверти XX в., когда стали очевидны последствия включения региона в экономическое, социально-политическое и культурное пространство России. В качестве социальных и культурных факторов укрепления российской государственности и идентичности рассматриваются развитие городов, конфессиональная и культурная политика, формирование национальной интеллигенции как проводника российской культуры.

Города Северного Кавказа, большая часть которых была основана в процессе вхождения региона в состав России, становились главными проводниками русской культуры. Исследованы особенности урбанизации, их влияние на процессы российско-кавказского взаимодействия, на государственную культурную и социальную политику в условиях общественной модернизации пореформенного времени [1-6].

Активное исследовательское внимание обращено на историю формирования, профессиональную структуру интеллигенции и ее роль в распространении русской культуры, определены практики, способствующие осуществлению российской культурной политики на Северном Кавказе [7; 8]. Исследована «большая роль русской школы в процессе утверждения государственности: она реализовывала в осетинском социуме не только образовательную, но и воспитательную, идеологическую и консолидирующую функции» [9].

Выявлено, что православные миссии осуществляя проповедническую деятельность, «распространяли русскую культуру и язык: в Осетии они создали первую школу, издали первую печатную книгу и первый журнал, распространяли грамотность, формировали местную интеллигенцию, поддерживали переводческую деятельность» [10, 11].

В последние годы появились исследования, определяющие русский язык и русскую культуру как важный фактор государственной культурной политики. В контексте урбанизации, становления системы образования и культурно-просветительской деятельности исследован потенциал русского языка в создании новой для пореформенного Северного Кавказа образовательной и культурной инфраструктуры [12].

Среди исследований проблем функционирования русской культуры на Северном Кавказе в советское время следует отметить работы, в которых рассматриваются тенденции культурного развития в условиях общественно-политических трансформаций 1920-1980-х гг. Выявляя региональные особенности советской государственной политики в сфере образования, науки и культуры, исследователи отмечают их включенность в процессы советской культурной модернизации и активную роль в формировании нового человека – гражданина новой страны [13; 14; 15].

В настоящей статье предлагается исследование русской художественной культуры и русского языка как фактора формирования и укрепления российской идентичности на Северном Кавказе в широких хронологических рамках, охватывающих период от пореформенной модернизации региона до настоящего времени. Основной посыл заключается в определении русской культуры как ценности, которая сформировалась после присоединения региона к России, сохранялась в условиях разных политических и культурных парадигм, и подтверждает возможности своего воздействия на социум.

Вторая половина XIX в. стала временем активной урбанизации Терской области, когда заложенные в ходе установления российско-кавказских отношений военные крепости включались в российскую экономику и общественно-культурную среду. Владикавказ стал административным, экономическим и культурным центром области; в Моздоке, Нальчике, Грозном, Кизляре, Пятигорске, Георгиевске и других поселениях развивались торговля и промыслы, увеличивалась численность населения и его социальная мобильность, появлялись объекты городской образовательной и культурной инфраструктуры. В среде северокавказских народов формировались первые группы интеллигенции, которые кроме своих профессиональных обязанностей учителей, врачей, военных, инженеров и чиновников, активно занимались культурно-просветительской деятельностью.

Театр, библиотеки, кинотеатры, музеи и другие городские культурные институции развивались на основе русской художественной культуры и государственного русского языка, знание которого становилось необходимым для жителей городов. По своему составу они формировались как полиэтничные, и русский язык становился инструментом межэтнической коммуникации. Отметим, что эта функция русского языка не замыкалась в городском пространстве, она распространялась и на равнинные поселения, соседствующие с казачьими станицами и городами. Многие исследователи пореформенного периода и начала XX в. отмечали хорошее владение русским языком в Осетии. Действительно, исторически обусловленное развитие языковой ситуации в Северной Осетии привело к устойчивым позициям русского языка, иногда в ущерб социальному престижу и уровню владения родным языком. В июне 1767 г. вышел указ Св. Синода, согласно которому обучение должно было проходить «на российском, а не на каком другом диалекте» [16, 40]. «Положение о начальных народных училищах» (1864) подтверждало, что русский язык является единственным языком преподавания предметов, включенных в обязательный курс, родные языки оставались лишь предметом изучения в начальной школе и в духовных училищах. Уже в 1868 г. начальник Владикавказского округа рапортовал областному начальству, что говорящий по-русски осетин уже не удивляет никого [16, 129]. В отчете попечителя Кавказского учебного округа за 1903 г., указано, что 92,3% школ вело обучение на русском языке [17, 225-226]. Для жителей региона русский язык становился важным инструментом освоения нового социального контекста, адаптивной реакцией на новые социальные вызовы.

К числу последних отнесем и приобщение к городскому образу жизни и городской культуре, представленной театрами, библиотеками, музеями, кинематографом и другими объектами социальной и культурной инфраструктуры.

В 1842 г. впервые в регионе, в Ставрополе был открыт первый русский театр, активная гастрольная деятельность которого мотивировала и другие города региона. В частности, жители Владикавказа «стали хлопотать об открытии своего театра и просили антрепренера ставропольской труппы помочь подобрать труппу и для будущего Владикавказского театра» [18, 500]. Официально «вопрос об открытии русского театра в городе поставил председатель Владикавказского городского суда Лебедев летом 1862 г., обратившись к начальнику Терской области с просьбой о строительстве красивой архитектуры театрального здания» [2, 140]. Идея была воспринята с большим вдохновением Начальником Терской области Лорис-Меликовым, который высоко ценил «бархатные» методы ассимиляции, а в театре увидел способ «облегчить царизму скорейшее духовное покорение горцев» [19, 11]. Лорис-Меликову удалось убедить кавказского наместника Великого князя Михаила в необходимости основания русского театра, в котором «общение между собой разноплеменных личностей связывается русской речью, в свою очередь составляющею вернейшее средство к скорейшему ассимилированию инородцев с господствующею расою» [19, 3-9]. Великий князь дал свое разрешение в январе 1869 г., но, не дожидаясь строительства здания, завершенного только в 1972 г., театр начал свою деятельность, изменив качество городского досуга, что способствовало повышению образовательного и культурного уровня горожан. Развитию театральной жизни содействовали частые гастроли русских и иностранных театральных трупп, проезжающих в Закавказье через Владикавказ.

Следуя столичной моде, городская элита активно разнообразила свой досуг посещением спектаклей – престижной и дорогостоящей формой времяпрепровождения. Среди представителей городской интеллигенции появились свои театральные критики, которые писали для газеты «Терские ведомости» отзывы на спектакли, часто указывая на то, что все спектакли делятся по назначению: одни, более сложные, для интеллигенции, другие, с незамысловатым сюжетом – для простых горожан. Как отмечали «Терские ведомости», «вместо опереток, успевших уже надоесть многим театралам, на сцене нашего театра появилось товарищество артистов, идут драмы и комедии с весьма удачным подбором драматических сил» [20, 1].

Городская дума Владикавказа неоднократно ставила вопрос о предоставлении театру субсидии на устройство спектаклей для малоимущих горожан, для студенческой молодежи. Для учащихся ставились бесплатные пьесы из русской классики. Анализ «Терских ведомостей» дает возможность восстановить репертуар театра. Так, антрепренер Никулин поставил четыре спектакля для неимущих горожан. «Бедность не порок» А. Островского высмеивала моду на западные веяния в укладе жизни купечества и подчеркивала его истинно русский характер, убеждая зрителя в том, что деньги не всегда всесильны, честь и достоинство умного человека стоит дороже материальных благ. «На бойком месте» А. Островского, «Ревизор» Н.В. Гоголя – образцы классической драматургии, неизменно актуальной и понятной зрителю любой эпохи. «Князь Серебряный» А.К. Толстого знакомил с русской историей – Иваном Грозным, опричниной, с думами о законе и справедливости. Пресса отмечала неизменный успех – театр на 500 мест всегда был переполнен [19, 32].

Многие антрепренеры ставили «народные», или как их еще называли в городе, «общедоступные» спектакли, аншлаг на которые порой даже приводил к нарушени-

ям общественного порядка. Инициативы по привлечению широкой публики к театру поддерживали городские власти, осуществлявшие культурную политику государства, в рамках которой горожане знакомились с произведениями русских классиков – А.П. Чехова, М.Ю. Лермонтова, А.С. Грибоедова, Л.Н. Толстого, М. Горького.

Интересно выявить конкретные результаты этой деятельности. Они прослеживаются в нескольких направлениях. В практику вошли любительские, и как правило, благотворительные спектакли, которые устраивали в целях оказания помощи городским приютам, учебным заведениям, культурно-просветительским учреждениям. Например, «в 1896 году на сцене городского театра прошел любительский спектакль по произведению А. Островского “Бедность не порок” в поддержку городской общественной библиотеки Владикавказа» [21, 4]. В начале 1910 г. городской театр в честь 50-летия А.П. Чехова поставил его пьесу «Дядя Ваня», сбор с которой был направлен на поддержку малообеспеченных учениц Ольгинской женской гимназии [22, 16].

В городе появлялись любительские театральные и музыкально-драматические кружки. Некоторые ставили довольно серьезные спектакли. Например, городской музыкально-драматический кружок любителей поставил комедию А.С. Грибоедова «Горе от ума» в двух действиях и «Летние картинки» Н.И. Гнедича [23, 104]. Родительские комитеты городских образовательных учреждений тоже создавали кружки, устраивали благотворительные вечера с постановкой пьес и водевилей, сбор с которых использовался для поддержки малоимущих учеников. В среде владикавказской молодежи появилось новое развлечение – устройство домашних спектаклей. В конце Х1Х – начале ХХ в. любительские театральные кружки появились в Грозном, Кизляре, Нальчике, Майкопе. Грозненское «Общество любителей театрального искусства», майкопский «Артистический Кружок любителей-интеллигентов» ставили спектакли по произведениям русских классиков, а в 1898 г. в Майкопе был открыт Пушкинский народный дом, где работала труппа артистов-любителей.

Отметим, что широко распространенная практика любительских спектаклей, активно поддержанная горожанами, стала заметным и действенным инструментом популяризации русской культуры.

Другим последствием театральной деятельности стало появление национальных драматических кружков. Местная интеллигенция с большим вдохновением и творческим подъемом стала осваивать театральные искусство на основе родных языков и национальной литературы. Например, «Осетинский кружок любителей театрального искусства» ставил спектакли на осетинском и русском языках по произведениям осетинских писателей А Кубалова, Е. Бритаева, Д. Кусова и других. Как правило, к осетинским спектаклям писали аннотации на русском языке. Местная пресса отмечала достаточно высокий уровень постановок, особенно драмы «Хазби» Е. Бритаева. Объявления о спектаклях содержали информацию о благотворительных целях: для издания газеты на осетинском языке, для оказания помощи осетинской молодежи, обучающейся в России, а также для удовлетворения этнически не маркированных городских потребностей. Осетинский драматический кружок пользовался большой популярностью не только среди горожан, но и привлекал сельских жителей, зачастую превращаясь в традиционное народное гулянье *хъазт* с осетинскими танцами и песнями.

Свои национальные кружки создавали татары, евреи, армяне, которые ставили любительские пьесы для благотворительных целей, а также видели в них форму активного внутриэтнического общения. Однако такие инициативы, направленные на

развитие своей национальной культуры, в условиях реакции 1905-1907 гг. были восприняты как «побочный» и нежелательный эффект культурной политики. По Указу МВД «инородческие» театральные и другие общества стали проверять на предмет «угрозы общественному спокойствию», их перестали регистрировать во избежание «национальной обособленности» [24, 1-7].

В начале XX в. мощным инструментом идеологического влияния становился кинематограф, впервые появившийся во Владикавказе в 1906 г. с открытием кинотеатра «Пате». В 1913 г. был основан кинотеатр «Гигант», затем появились иллюзионы «Модерн», «Lux Roma» братьев Риччи, «Фантазия», «Электро». Со временем они стали появляться и других городах – Кизляре, Грозном, Хасав-Юрте, Георгиевске, Пятигорске и Нальчике. «Волшебный фонарь» – прототип кинопроектора, старались приобрести общества «народных чтений», учебные заведения. Объявления в местной прессе позволяют восстановить репертуар и определить его патриотическую направленность: «В турецкой неволе», «Начало христианства на Руси, «Оборона Севастополя», «Кто были наши предки и как они жили», «Нашествие татар», «Жизнь Божьей матери», «Покорение Казани», «Александр Невский», «Отечественная война» и др.

Одним из приоритетов отечественного киноискусства были яркие исторические события, в память о которых снимались фильмы. Например, в честь 100-летия Бородино, 26 августа 1912 г. в местных кинотеатрах горожанам в течение всего дня предоставлялась возможность смотреть фильмы «Пожар в Москве» и «Смоленская битва».

Владикавказская городская управа в июне 1915 г. приняла решение об устройстве в городском театре «народного синематографа», доходы с деятельности которого должны были поддержать семьи военных- участников Первой мировой войны. «Народ, зная главную цель открытия городского синематографа, тем охотнее будет его посещать, неся трудовую копейку на доброе дело призрения семейств тех лиц, которые доблестно стоят против врага, защищая свободу и целость России» [8, 179].

Репертуар, нацеленный на формирование представлений об общей истории, и стремление властей привлечь как можно больше народа к новому виду досуга позволяют рассматривать кино как действенный механизм формирования российской идентичности.

На эту важную государственную задачу работали и библиотеки. Первые библиотеки в городах Северного Кавказа были рассчитаны на городскую элиту, которая широко пользовалась их платными услугами. Но со временем стали появляться и недорогостоящие библиотечные услуги для широкого читателя. «В 1893 г. инициативная группа обратилась к Начальнику Терской области с ходатайством об открытии бесплатной библиотеки. Городские власти и благотворительные организации поддерживали Общественную библиотеку денежными пособиями. Среди малоимущих горожан Владикавказа было много умеющих и желающих читать: за пять месяцев 1913 г. библиотека-читальня обслужила 800 человек» [2, 153-154]. Подбор книжных фондов был не случайным, они включали произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.Г. Белинского, Н.А. Некрасова, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Г.И. Успенского и других русских писателей и поэтов. Произведения русских писателей стали переводить на родные языки народов Северного Кавказа, в частности на осетинский язык в 1901 г. были переведены «Демон» М.Ю. Лермонтова, «Гроза» А. Островского [2, 157].

Русская литература как важный фактор формирования исторического сознания активно использовалась в идеологии разных политических режимов. Например, Рус-

ский театр во Владикавказе, после Октябрьской революции стал первым Владикавказским советским театром, которому сам «товарищ Киров… нередко помогал советами», а первые местные советские историки утверждали, что отныне это будет не театр колонизаторов, а «театр строителей социализма» [19, 39].

Советская власть переняла и активно использовала возможности кино, которое В.И. Ленин считал «важнейшим из искусств» в условиях массовой неграмотности населения. Влияние кино на общественные настроения советских людей имеет длительный позитивный исторический опыт; оно сохраняло свой потенциал даже в условиях появления новых технологических платформ, прежде всего, телевидения. Возможности последнего в популяризации произведений советских деятелей культуры – актеров, художников, композиторов, писателей и др., широко использовались для создания образов, конструирующих общественное сознание советского человека, формирования единой общности «советский народ». Развиваясь в рамках этой государственной информационной политики, телевидение в республиках Северного Кавказа содействовало развитию национальной культуры на новом, более высоком уровне, заложило основы формирования национального киноискусства.

В современных условиях рассматриваемая проблема актуализирована государственной национальной политикой, одной из приоритетных задач которой является создание условий для укрепления российской гражданской идентичности. При этом признается консолидирующая роль русского языка и культуры, которая способствует сохранению единства и целостности многонационального Российского государства.

Русский язык как государственный язык Российской Федерации является основой единения народов Российской Федерации, фундаментом национальной идентификации, культурной и исторической памяти. Сохранение и развитие русского языка и культуры как внутри страны, так и за ее пределами как инструмент укрепления межнационального и межрелигиозного согласия, являются важнейшими национальными задачами.

Понимание этих процессов побуждает молодежь Северного Кавказа к созданию проектов, направленных на развитие культуры. Особенную активность в этом направлении проявляет Чеченская Республика, заявившая несколько проектов в Президентский фонд культурных инициатив (ПФКИ). Один из них «К межнациональному и межрелигиозному согласию через русскую литературу» предлагает популяризацию в чеченском обществе российского литературного наследия, массовое распространение переводов произведений русских авторов, проведение тематических вечеров с известными современными авторами художественных произведений, конкурсы художественного чтения, конкурсы сочинений, флэшмобов и т.д. Планируется издание произведений Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Антона Чехова, Всеволода Гаршина, Алексея Толстого, Николая Рубцова, Евгения Евтушенко, Роберта Рождественского, Сергея Есенина и др., а также с произведения многонациональной российской литературы. В проекте заявлено особое внимание переводам детской литературы. Особую тревогу авторов проекта вызывает тот факт, что в Чеченской Республике не получает должной поддержки существующая около ста лет традиция переводов на чеченский язык лучших произведений российской и мировой литературы, что является серьезным препятствием для воспитания подрастающего поколения в рамках общероссийской культурной традиции.

Важно отметить, что в числе ожидаемых качественных результатов авторы проекта указывают не только повышение интереса к русской литературе, но через этот

интерес – возвращение чеченского общества в общероссийское гуманитарное пространство. Во время глубокого системного кризиса, поразившего чеченское общество в конце XX – начале XXI в. именно этот компонент современной русской культуры подвергся наиболее ожесточенным нападкам со стороны разного рода радикальных идеологических течений, претендовавших на тотальный контроль не только над политической, но и культурной жизнью чеченского общества. Поэтому восстановление единого социокультурного пространства с Российской Федерацией означает, прежде всего, поддержку духовных и культурных основ существования в Чеченской Республике светского гражданского общества, совместимого с местными национальными традициями и духовными ценностями различных религиозных конфессий. Только на этом фундаменте в Чеченской Республике, при поддержке русской культуры, могут успешно функционировать институты гражданского общества, реализовываться принципы соблюдения гражданских свобод и права человека. Заявители проекта справедливо полагают, что в исторической перспективе степень модернизированности чеченского общества и основной вектор его развития в значительной степени будет определяться уровнем восприятия ценностей русской культуры [25].

Другой проект, поданный на конкурс ПФКИ – «Популяризация русского языка и литературы, поддержка литературного творчества и мотивация к чтению в Чеченской Республике». Авторы обеспокоены тем, что молодежь ЧР, в силу объективных причин, отстает от своих сверстников из других регионов России в знании русского языка, отходит от чтения русской литературы, что сказывается на общем культурном уровне. Проект предлагает создание литературного клуба «Росток» для детей с творческими задатками для дальнейшего развития их литературного потенциала, организацию обучающих семинаров и наставничество профессиональных литераторов по секциям поэзии, прозы, литературной критики. Проект рассчитан на широкий охват учащихся старших классов общеобразовательных школ, предлагает обучение старшеклассников навыкам грамотного чтения художественного текста, умению оценивать литературное произведение, мотивирует молодёжь к чтению. В перспективе предусмотрен выпуск ежеквартального литературного альманаха с произведениями членов клуба [26].

Молодежь Чеченской Республики представляет и креативные проекты по разработке и запуску онлайн сервисов по изучению русского языка на основе игровой модели. Так, проект «Запятая» представляет веб-версию и мобильное приложение на базе операционной системы IOS и Android. Пользователи смогут учить правила русского языка, проживая определенную сюжетную линию, позволяющую превратить скучное заучивание правил в увлекательное действо. Планируется создание сервиса со следующими функциональными характеристиками: кроссплатформенность – пользователи будут иметь доступ к нему, как с персонального компьютера, так и при помощи мобильных приложений; адаптивный интерфейс – дизайн сервиса разработан для людей разных возрастных категорий; функциональность, позволяющая сразу практиковать изученное правило – данный элемент является одним из самых важных, поскольку правила русского языка лучше всего усваиваются методом практического применения; возможность подключения к сервису образовательных учреждений – частных и государственных [27].

В Дагестане разработан проект по проведению международной конференции «Русский язык – связующая нить», к участию в которой приглашаются представители НКО и научной общественности Армении и Азербайджана, Казахстана, Киргизии,

Узбекистана, Туркменистана, а также Республик Дагестана, Башкортостана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Северной Осетии-Алании, Татарстана, Чечни, Ставропольского края, Москвы и Санкт-Петербурга.

Выбор Средней Азии и Закавказья и национальных республик РФ авторы обосновывают возрастающим влиянием политических игроков – Китая, США, Ирана, Турции и арабских стран на данных территориях, а также увеличением миграционных потоков в РФ. Азербайджан, Армения, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан сегодня поставляют около 80% всех трудовых мигрантов, прибывающих в Россию. Материалы конференции, интервью с участниками, фрагменты круглых столов войдут в два документальных фильма по 30 минут, которые будут дополнены историческими и статистическими данными, начиная с образования СССР и роли русской культуры в модернизации национал национальных советских окраин. Весь материал планируется транслировать на ГТРК «Россия-Дагестан» и «Россия 24». Копии документальных фильмов будут разосланы всем участникам- иногородним и иностранным участникам для демонстрации на круглом столе с участием СМИ, что во много раз увеличит аудиторию конференции. Укрепление традиций духовного братства, сохранение и развитие общего культурного наследия в странах СНГ и республиках РФ, на основе изучения русского языка, литературы и культуры существенно актуализирует феномен «Русского мира», будет содействовать активному развитию прежних научно-культурных связей и народной дипломатии между народами [28].

В Кабардино-Балкарии разработан и представлен на конкурс ПФКИ интересный проект «Популяризация нартского эпоса адыгов (кабардинцев) посредством русского языка», основной целью которого является укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, сохранение и развитие русского литературного языка в Кабардино-Балкарской Республике, и популяризация богатого культурного наследия адыгов (кабардинцев). При помощи современных технологий в области 3D анимации планируется создание короткометражных анимационных фильмов на русском языке по мотивам нартского эпоса адыгов. Предусмотрена бессрочная трансляция созданных фильмов на Государственном телевидении Кабардино-Балкарской Республики и в сети Интернет, что в условиях ослабления интереса к чтению в пользу визуальных, зрелищных форм, падения посещаемости театров, музеев, библиотек, будет способствовать наибольшей популяризации русского языка и сближению культур народов России [29].

Исторический опыт подтверждает роль русской культуры как важного фактора формирования исторического сознания, конструирования общей истории и культуры, причастности к ней народов Северного Кавказа. Проведенный анализ современной проектной деятельности на основе заявок, поданных от субъектов СКФО в Президентский фонд культурных инициатив, позволяет полагать, что социальные функции, формы и ресурсы, направленные на популяризацию русской культуры, имеют перспективы участия в реализации государственной языковой политики и могут стать фактором, способствующим укреплению единства российской гражданской нации и традиционных российских духовных ценностей.

1. *Туаева Б.В.* Локальная история: особенности культурной и общественной жизни городов Северного Кавказа во второй половине XIX – первой трети XX веков. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2010. 237 с.

2. *Канукова З.В.* Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Владикавказ: РИО СОИГСИ, 2008. 288 с.

3. *Туаева Б.В., Макиева Е.Г.* Малые города России: Моздок в условиях политических и общественно-культурных трансформаций. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2015. 265 с.

4. *Громова Н.Ф.* Нальчик и нальчане. Нальчик: Изд-во И.М. и В.В. Котляровых, 2006. 172 с.

5. *Далгат Э.М.* Город и городская жизнь в Дагестане во второй половинеХ1Х – начале XX в. Махачкала: МавраевЪ, 2015. 256 с.

6. Майкоп – столица Республики Адыгея. Майкоп: Адыгея, 2006. 156 с.

7. *Гутиева Э.Ш.* Социокультурное развитие пореформенной Осетии (вторая половина XIX – начало XX в.). Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2013. 234 с.

8. *Дзалаева К.Р.* Формирование российской государственности и общероссийской идентичности на Северном Кавказе в XIX – начале XX в. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017. 342 с.

9. *Дзалаева К.Р.* Русская школа как основной механизм утверждения общероссийской идентичности в Осетии во второй половине XIX – начале XX в. // Известия СОИГСИ. 2016. Вып. 21(60). С. 47-54.

10. *Бирагова Ф.Р.* Церковная интеллигенция в Осетии во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис. … канд. ист. наук. Владикавказ, 2003. 210 с.

11. *Канукова З.В.* Православие в формировании российской государственности и общероссийской идентичности в Осетии (конец XVIII – начало XX в.) // Известия СОИГСИ. 2016. Вып. 20. С. 40–50.

12. *Кобахидзе Е.И., Туаева Б.В.* Русский язык в социокультурных трансформациях на Северном Кавказе: (вторая половина XIX – начало XX в.). Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2023. 312 с.

13. *Цориева И.Т.* Культура и время: отражения. Из истории науки, образования, литературы и искусства в Северной Осетии (1920-1980-е годы). Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2024. 448 с.

14. *Кабанов А.С.* Нальчик – столица советской Кабарды: краткий историко-экономический очерк. Нальчик: Кабардинское гос. изд-во, 1950. 188 с.

15. *Инуркаева Л.Д., Ченчиева М.Х., Духаев А.И.* Город Грозный: 1818-2018. 200 лет истории. Грозный: Печатный двор, 2018. 960 с.

16. Материалы по истории осетинского народа: Сборник материалов по истории народного образования в Осетии: СОНИИ, 1942. Т. 5. 294 с.

17. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1887 г. 1889. СПб: Синод. тип., 1899. XI. 123 с.

18. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / Отв. ред. А.Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1988. Т. 2. 659 с.

19. *Апресян Г.* Старейший театр на Кавказе. Орджоникидзе: Гос. изд-во СОАССР, 1939. 90 с.

20. Терские ведомости. 1889.

21. Терские ведомости. 1896.
22. Терские ведомости. 1910.
23. Терские ведомости. 1897.
24. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 199. Оп. 1. Д. 291.
25. К межнациональному и межрелигиозному согласию через русскую литературу // Президентский фонд культурных инициатив. [Электронный ресурс]. URL: https://гранты.пфки.рф/xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn-p1ai/public/application/item?id=DEF20653-4BB5-44AF-805D-449114D264F1
26. Популяризация русского языка и литературы, поддержка литературного творчества и мотивация к чтению в Чеченской Республике // Президентский фонд культурных инициатив. [Электронный ресурс]. URL: https://grants.pfki.rf/xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=12E2E461-4E32-4A2A-8E67-22F35C762482
27. Онлайн сервис по изучению и практике правил русского языка «Запятая» // Президентский фонд культурных инициатив. [Электронный ресурс]. URL: https://гранты.пфки.рф/xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=f296c635-07b4-4bb2-b0c4-2019109b33c7
28. Роль русской культуры, языка и литературы в интеграционных процессах на постсоветском пространстве Международная научно-практическая конференция «Русский язык-связующая нить» // Президентский фонд культурных инициатив. [Электронный ресурс]. URL: https://гранты.пфки.рф/xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=77cf58b5-1557-4199-8cac-46e3a4447630
29. Популяризация нартского эпоса адыгов (кабардинцев) посредством русского языка // Президентский фонд культурных инициатив. [Электронный ресурс]. URL: https://гранты.пфки.рф/xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xnp1ai/public/application/item?id=2B65693B-1A51-4DE9-AC5B-3CD56E39B2DD

Khapsaeva, Dana V. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); https://orcid.org/0000- 0002-4449-129-X; daniela2383@yahoo.com

RUSSIAN CULTURE IN THE PROCESSES OF FORMATION AND STRENGTHENING OF RUSSIAN CIVIC IDENTITY IN THE NORTH CAUCASUS: HISTORICAL EXPERIENCE AND MODERN PRACTICES.

Keywords: *North Caucasus, Russian civic identity, Russian culture, historical experience, modern practices, state language policy*

The article examines the functioning of Russian culture as an important component in the processes of formation and strengthening of Russian civic identity in the North Caucasus. The relevance of the study is determined by the need to ensure the sovereignty of the Russian Federation in the linguistic sphere, to resist attempts to reduce the space of the Russian language – the most important factor of Russian statehood. The historical experience of cultural integration of the peoples of the North Caucasus into Russian society is also in demand in modern socio-political and socio-cultural processes and youth practices aimed at strengthening Russian civic identity. The process of joining the peoples of the North Caucasus to Russia was accompanied by the spread in the cities, and later in the villages, of various educational and cultural institutions with a developing system of activities related to the functioning of Russian culture and the

Russian language. Based on archival sources, periodicals of different years, materials of the Presidential Fund for Cultural Initiatives, the article reveals traditional and modern forms and mechanisms for the effective use of cultural heritage created in the Russian language. The pre-revolutionary experience of introducing Russian culture into the original ethno-cultural space of the region was successfully used in the ideology and practices of the Soviet era. The analysis of applications submitted from the subjects of the North Caucasus Federal District to the Presidential Fund for Cultural Initiatives suggests that the social functions, forms and resources aimed at popularizing Russian culture, which are proposed in modern project activities, have serious prospects for participation in the implementation of the state language policy and can become a significant factor in strengthening the unity of the Russian civil nation and traditional Russian spiritual values.

For citation: *Khapsaeva, D.V. Russian culture in the processes of formation and strengthening of Russian civic identity in the North Caucasus: historical experience and modern practices // Izvestiya SOIGSI. 2025. Iss. 57 (96). Pp. 51-64. (in Russian). DOI:*

References

1. Tuaeva, B.V. *Lokal'naya istoriya: osobennosti kul'turnoi i obshchestvennoi zhizni gorodov Severnogo Kavkaza vo vtoroi polovine XIX – pervoi treti XX vekov* [Local History: Features of the Cultural and Social Life of the Cities of the North Caucasus in the Second Half of the 19th – the First Third of the 20th Centuries]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2010. 237 p.

2. Kanukova, Z.V. *Staryi Vladikavkaz. Istoriko-etnologicheskoe issledovanie* [Old Vladikavkaz. Historical and Ethnological Research]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2008. 288 p.

3. Tuaeva, B.V., Makieva E.G. *Malye goroda Rossii: Mozdok v usloviyakh politicheskikh i obshchestvenno-kul'turnykh transformatsii* [Small Towns of Russia: Mozdok in the Context of Political and Socio-Cultural Transformations]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2015. 265 p.

4. Gromova, N.F. *Nal'chik i nal'chane* [Nalchik and Nalchik people]. Nalchik, Izd-vo I.M. and V.V. Kotlyarovykh, 2006. 172 p.

5. Dalgat, E.M. *Gorod i gorodskaya zhizn' v Dagestane vo vtoroi polovine X1X – nachale XX v.* [The city and urban life in Dagestan in the second half of the 19th - early 20th centuries] Makhachkala, Mavraev, 2015. 256 p.

6. Maikop – stolitsa Respubliki Adygeya [Maykop is the capital of the Republic of Adygea]. Maykop, Adygeya, 2006. 156 p.

7. Gutieva, E.Sh. *Sotsiokul'turnoe razvitie poreformennoi Osetii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Socio-cultural development of post-reform Ossetia (the second half of the XIX – the beginning of the XX century)]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2013. 234 p.

8. Dzalaeva, K.R. *Formirovanie rossiiskoi gosudarstvennosti i obshcherossiiskoi identichnosti na Severnom Kavkaze v XIX – nachale XX veka.* [Formation of Russian statehood and all-Russian identity in the North Caucasus in the XIX – early XX centuries]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2017. 342 p.

9. Dzalaeva, K.R. *Russkaya shkola kak osnovnoi mekhanizm utverzhdeniya obshcherossiiskoi identichnosti v Osetii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [The Russian School as the Main Mechanism for Asserting the All-Russian Identity in Ossetia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2016, iss. 21(60), pp. 47-54.

10. Biragova, F.R. *Tserkovnaya intelligentsiya v Osetii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [Church intelligentsia in Ossetia in the second half of the XIX – early XX centuries]. Candidate dissertation (in History). Vladikavkaz, 2003. 210 p.

11. Kanukova, Z.V. *Pravoslavie v formirovanii rossiiskoi gosudarstvennosti i obshcherossiiskoi identichnosti v Osetii (konets XVIII – nachalo XX v.)* [Orthodoxy in the formation of Russian statehood and all-Russian identity in Ossetia (Late XVIII – Early XX Centuries)]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies] 2016, iss. 20, pp. 40–50

12. Kobakhidze, E.I., Tuaeva, B.V. *Russkii yazyk v sotsiokul'turnykh transformatsiyakh na Severnom Kavkaze: (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [The Russian language in socio-cultural transformations in the North Caucasus: (the second half of the XIX – the beginning of the XX century)]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2023. 312 p.

13. Tsorieva, I.T. *Kul'tura i vremya: otrazheniya. iz istorii nauki, obrazovaniya, literatury i iskusstva v Severnoi Osetii (1920-1980-e gody).* [Culture and time: reflections. from the history of science, education, literature and art in North Ossetia (1920-1980s)]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2024. 448 p.

14. Kabanov, A.S. *Nal'chik – stolitsa sovetskoi Kabardy: kratkii istoriko-ekonomicheskii ocherk* [Nalchik – the capital of Soviet Kabarda: a brief historical and economic essay]. Nalchik, Kabardian State Publishing House, 1950. 188 p.

15. Inurkaeva, L.D., Chenchieva, M.Kh., Dukhaev, A.I. *Gorod Groznyi: 1818—2018. 200 let istorii* [Grozny: 1818-2018. 200 years of history]. Grozny, Pechatnyi Dvor, 2018. 960 p.

16. *Materialy po istorii osetinskogo naroda: Sbornik materialov po istorii narodnogo obrazovaniya v Osetii* [Materials on the history of the Ossetian people: Collection of materials on the history of public education in Ossetia]. Ordzhonikidze, North Ossetian Scientific Research Institute, 1942, vol. 5. 294 p.

17. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Svyateishego sinoda K. Pobedonostseva po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1887 g.* [The Most Humble Report of the Ober-Procurator of the Holy Synod K. Pobedonostsev on the Department of the Orthodox Confession for 1887]. St. Petersburg, Sinod. tip., 1899. XI. 123 p.

18. Narochnitsky, A.L. (ed.). *Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets 18 v. – 1917 g.)* [History of the peoples of the North Caucasus (the end of the 18th century – 1917)]. Moscow, Nauka, 1988, vol. 2. 659 p.

19. Apresyan, G. *Stareishii teatr na Kavkaze* [The oldest theater in the Caucasus]. Ordzhonikidze, Gos. izd-vo SO ASSR, 1939. 90 p.

20. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1889

21. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1896.

22. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1910.

23. *Terskie vedomosti* [Terek statements]. 1897.

24. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. Fund 199. Inventory 1. Case 291.

25. *K mezhnatsional'nomu i mezhreligioznomu soglasiyu cherez russkuyu literaturu* [Towards interethnic and interreligious harmony through Russian literature]. *Prezidentskii fond kul'turnykh initsiativ* [Presidential Fund for Cultural Initiatives]. [Electronic resource]. URL: https:/grants.pfki.rf/xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn-p1ai/public/application/item?id=DEF20653-4BB5-44AF-805D-449114D264F1

26. *Populyarizatsiya russkogo yazyka i literatury, podderzhka literaturnogo tvorchestva i motivatsiya k chteniyu v Chechenskoi Respublike* [Popularization of the Russian language and literature, support for literary creativity and motivation to read in the Chechen Republic]. *Prezidentskii fond kul'turnykh initsiativ* [Presidential Fund for Cultural Initiatives]. [Electronic resource]. URL: https://grants.pfki.rf/xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=12E2E461-4E32-4A2A-8E67-22F35C762482

27. *Onlain servis po izucheniyu i praktike pravil russkogo yazyka "Zapyataya"* [Online service for the study and practice of the rules of the Russian language Comma]. *Prezidentskii fond kul'turnykh initsiativ* [Presidential Fund for Cultural Initiatives]. [Electronic resource]. URL: https://grants.pfki.rf/xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=f296c635-07b4-4bb2-b0c4-2019109b33c7

28. *Rol' russkoi kul'tury, yazyka i literatury v integratsionnykh protsessakh na postsovetskom prostranstve. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Russkii yazyk-svyazuyushchaya nit'"* [The Role of Russian Culture, Language and Literature in the Integration Processes in the Post-Soviet Space. International Scientific and Practical Conference "The Russian Language as a Connecting Thread"]. *Prezidentskii fond kul'turnykh initsiativ* [The Presidential Fund for Cultural Initiatives]. [Electronic resource]. URL: https://grants.pfki.rf/xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=77cf58b5-1557-4199-8cac-46e3a4447630

29. *Populyarizatsiya nartskogo eposa adygov (kabardintsev) posredstvom russkogo yazyka* [Popularization of the Nart epic of the Adyghe (Kabardins) through the Russian language]. *Prezidentskii fond kul'turnykh initsiativ* [The Presidential Fund for Cultural Initiatives]. [Electronic resource]. URL: https://grants.pfki.rf/xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn p1ai/public/application/item?id=2B65693B-1A51-4DE9-AC5B-3CD56E39B2DD